

Идя в глубь леса, Хаджар с Эйненом регулярно ловили на себе любопытствующие и даже враждебные взгляды. Редко когда они могли различить среди деревьев владельцев этих взглядов. За годы, проведенные в ранге ученика внешнего круга они научились идеально маскироваться в этом извечном лесу.

В том числе маскировать и свои хижины. Будучи опытным следопытом, Хаджар по косвенным признакам мог определить где находятся крупные "поселения". Лес тянулся на многие километры и, логично было предположить, что помимо одиночек здесь найдутся и своеобразные деревни.

Хотя, скорее даже наоборот.

- Здесь, кажется, неплохое место, - пробормотал Хаджар, когда они поднялись на очередной холм.

С него открывался довольно приятный вид на ближайшие окрестности. А значит, даже если кто-то и захочет доставить им проблемы (вопреки правилам школы), то им сперва придется весьма постараться.

- Умеешь дома складывать? - спросил Эйнен.

Островитянин весьма ловко обращался с древесиной... когда это касалось постройки лодок или плотов. Во всех остальных случаях, лысый особыми умениями и знаниями не обладал. Контрабандистам и работаровцам как-то не с руки было строить избы или дома. Да и где их разместить на палубах.

- Ну, тогда с тебя ловушки.

Эйнен кровожадно улыбнулся. Может пираты и не разбирались в домостроительстве, но вот в умении соорудить смертоносную западню из пары зубочисток и бумаги, им не откажешь.

Друзья перемещались налегке. Все их немногочисленные пожитки помещались в пространственном кольце Хаджара. Оглядевшись и убедившись, что за ними никто не следит, Хаджар мысленно нырнул в черное пространство артефакта. Помимо тела феи, свитка с изображением Черного Генерала и мельчайшей капли эликсира богов, там парили несколько кучек имперских монет, золотых и, что важно, два походных мешка с разнообразным добром.

В них, помимо всего прочего, лежали в том числе и два топора.

Достав их, Хаджар вручил один другу, а второй взял сам. В бытность офицером армии Лидуса, он успел получить достаточное количество нарядов от Догара, их командира, чтобы наловчиться в вопросах сложить не только избу, но и целый барак.

К тому же это было давно. В те времена он находился на ступени практикующего формирования. Сейчас же, будучи истинным адептом, он справиться с задачей в несколько раз быстрее.

Плюнув, по старой памяти, на ладони, Хаджар взялся за рукоять топора и, размахнувшись, одним ударом срубил дерево толщиной в метр. Глаза боятся, руки делают. К вечеру своего первого дня в статусе ученика внешнего круга, хаджар срубил столько бревен, что хватило бы на тренировку всего медвежьего отряда.

За срезанной корой и ветками постоянно приходил Эйнен. Хаджар не знал, что его друг сооружает на подступах к их новому дому, но лысый постоянно просил самому вниз не спускаться. Уверял, что потом покажет безопасную тропу.

Хаджар не спорил. Он был занят.

Одним ударом вбивал в землю трехметровые колья, которые должны были стать сваями для основания. Потом сложил пол, поставил стены, сделал даже горницу и несколько комнат. Дымоход, место для печи, удобное крыльцо и мансарду.

За шестнадцать часов работы Небесный Солдат был способен и на большее, нежели сделать избу, которая могла стать украшением для любого поселка, но у Хаджара не было на то особого желания.

Это место было необходимо не для сна или жизни, а для медитаций и, может быть, просто для осознания того факта, что у них были собственные стены. Чисто психологический нюанс.

Крышу укрыли глиной и дерном и на этом закончили.

К этому времени уже рассветало, а Эйнен как раз продемонстрировал безопасный маршрут до подножия холма. Слегка неудобный, он сильно петлял между невидимыми, даже для Хаджара, ловушками. Они вряд ли бы хоть как-то навредили истинному адепту, но явно задержали бы его и подняли достаточный шум. Ну и против техник сокрытия тоже подходили едва ли не идеально.

Оставшиеся полтора дня от экзамена закончились и даже издали ощущалось оживления школьных территорий.

Хаджар, вытерев пот и умывшись водой из наспех вырытого колодца, присоединился к Эйнену. Вместе они, попетляв между ловушками, спустились к подножию холма и отправились в сторону главной площади.

- Смотрите, - слышался шепот среди групп других учеников внешнего круга. Те так же направлялись к залу Славы. - Это те двое, что не согласились заплатить Аразу.

- Идиоты. Их дни здесь сочтены.

- Даже если они прямо сейчас откажутся от жетонов, то все равно Араз до них дотянется.

И все в таком духе. Почему-то у остального множество адептов не возникало и тени сомнения, что тот гигант Араз легко разделается с двумя новенькими. В конце концов, еще при вступительном экзамене своей техникой "Алмазного Кулака" он смог выбить из стелы камень, весом в два с половиной килограмма!

- А слышали, что в партии новеньких от пятого дня был парень, который смог почти разрезать стелу?

- Ага. Только его тут же обставил тот второй, что её все-таки разрезал.

Хаджар посмотрел на недовольного Эйнена и победно ухмыльнулся. Дружеский подкол, не более.

- Вот только их обставил вчерашний монстр, - тут же прозвучал другой голос. - говорят, одним

ударом своего палаша он смог разрубить одну стелу и надрезать вторую.

Теперь уже Эйнен хмыкнул в сторону опешившего Хаджара. Ну да, было бы странно полагать, что они вдвоем лучшие среди... худших, но, тем не менее, это было на какую-то долю приятно. Все же, как и любой идущий по пути развития, оба друга не были полностью лишены чувств тщеславия и гордости.

- И даже он, - продолжил голос. - заплатил Аразу.

- Раньше заплатишь, раньше сможешь спокойно добывать очки Славы.

- Верно.

- Давайте поторопимся, пока все самые прибыльные заказы не разобрали!

Хаджар с Эйненом переглянулись. Жан показал им доску так называемой, общей скупки. Но вот что существуют и заказы, которые кто-то вывешивает лично... Что же, кажется очки Славы являлись уникальной для школы валютой. Если их можно было отнять, то обменять, следовательно, тоже.

Вскоре друзья влились в многотысячную толпу учеников внешнего круга. Все они, покрытые шрамами, в помятой одежде, кто-то даже с невымытыми волосами и небритые, будто гонимые пожаром звери, мчались к залу Славы.

Если бы у очков Славы имелся специальный символ, Хаджар не сомневался, что в данный момент именно он бы горел в глазах озверевших учеников.

На их фоне полноправные ученики, тоже не чурющиеся перейти на бег, выглядели несколько лучше. Что же до учеников внутреннего круга и личных, то их и вовсе видно не было.

Может у них имеются личные доски?

Чем ближе был Зал Славы, тем яснее становилось, каким образом выполняются заказы на сильных монстров.

- Есть заказ на Каменного Льва. За Ядро уровня Древний дадут девятьсот очков! Кто со мной? Беру шестнадцать человек!

И тут же к пареньку, размахивавшему пергаментным листом, бросилось едва ли не в десять раз больше. Приоритетом, естественно, пользовались полноправные ученики.

- Заказ на сто килограмм Травы Рассвета! Пять человек! Двести очков!

- Заказ на Ядро зверя стихии огня, Первобытного уровня! Только для учеников внутреннего круга! Три тысячи очков!

И из толпы вышло шесть человек. Они, поговорив с тем, кто раздобыл такой сложный заказ, развернулись и ушли в семером в сторону школьных ворот.

- Пойдем, - поторопил друга Эйнен.

Вместе они вошли в зал. На этот раз, решив подтвердить догадку об обмене, начали с Зала Знаний. В нем находилось куда меньше народа. А ко вчерашним листам, добавились новые. На них, за некоторую плату, одни ученики предлагали дать лекции другим. В основном этим

пользовались полноправные ученики, предлагая знания ученикам внешнего круга.

Так становилось понятно, каким образом обучаются ученики с серебряными медальонами. В принципе, подобное практиковалось даже в Лидусе.

Оставив Зал Знаний за спиной, друзья, рассекая толпу, постепенно пробирались к стендам с листовками заказов. Там же они нашли и скучающих полноправных учеников. Они, видимо в чем-то провинившиеся, сидели за столами и раздавали, всем желающим, карту принадлежащих школе Святого Неба окрестностей.

- Две карты, пожалуйста, - попросил Эйнен.

- Да забирай, - и ученик, с виду лет двадцати пяти, протянул два свитка.

- Спасибо, старший ученик.

Таковы были местные обращения. К учителю - Мастер или Наставник (Мастер стоял выше Наставника), к ученику - если одного возраста или статуса, просто - ученик. Если обращаешься к нижестоящему - младший ученик. К выше - старший ученик.

Ну, это если без оскорблений и прочей шелухи.

Заглянув в карты, друзья разочаровано выдохнули. Лес Теней и Долина Болот - только в два эти региона пускали учеников внешнего круга. А самые стоящие заказы относились к оставшимся четырем.

Пустыне Смерти, Озеру Грез, Горе Ненастий и Пустошам. Названия, конечно, пафосные, но Хаджару было плевать. Он едва не рычал, понимая, что во все эти регионы пускали всех без разбору. За исключение, разумеется, тех, кто носил серебряные медальоны.

Вновь становилось ясно, что учеников внешнего круга использовали как слуг. Девяносто процентов заказов, доступных для них, выглядели как - собери травы, наруби редкой породы деревьев, добудь руду и прочее.

Более того, можно было взять заказы и от учеников. Побить чьим-нибудь спарринг партнером (читай - куклой для битья), сопоровдить кого-нибудь куда-нибудь и прочее.

Причем за все давали сущие копейки.

- Ну, с чего начнем? - спросил Хаджар.

Эйнен не успел ответить, как в зале вдруг стало очень тихо. Рассекая толпу к ним шел юноша в белых одеждах. На его груди, помимо изумрудного жетона, красовалась нашивка двух скрещенных, внутри иероглифа, мечей.

Позади него шла девушка. Розовая кожа, длинные, стянутые в тугую косу, черные волосы. На них лежал странный убор в виде переплетающихся золотых нитей, обвивавших изумрудные диски.

Из одежды она носила черную блузку и юбку того же цвета. На левом плече, при этом, блестел металлический наплечник. Не оставалось сомнений, что при необходимости этот артефакт мог накрыть все её тело непроницаемой броней.

Герба на её весьма прелестной груди не было, а вот жетон ученика внутреннего круга

присутствовал.

- Начнете вы с того, ничтожества, что принесете мне извинения! - рявкнул мальчишка.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/296934>